

Проблемы действия уголовно-процессуального закона в пространстве

Научный руководитель – Чекулаев Дмитрий Петрович

Минченков Владислав Игоревич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия

E-mail: vladislavminchenkov@yandex.ru

Принцип территориальности действия уголовно-процессуального права находит свое закрепление в ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ). Согласно ее содержанию, производство по уголовному делу на территории Российской Федерации независимо от места совершения преступления ведется в соответствии с УПК РФ, если международным договором Российской Федерации не установлено иное. Кажется бы, это непреложная истина, которая усваивается еще студентами первого курса на занятиях по дисциплине «Теория государства и права». Тем не менее так было не всегда.

Согласно ст. 216 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) дело о преступлениях или проступках, совершенных в остальной части империи жителями Царства Польского и Великого княжества Финляндского или же жителями остальной части империи в этих краях, производится там, где совершено преступное деяние. Сам же приговор постановляется по законам того края, где «решено дело, но при этом судебные установления принимают в соображение права и преимущества, коими подсудимые пользуются в своем крае». Из этого правила было определенное исключение. В соответствии со ст. 217 УУС при совокупности преступлений или проступков, совершенных одним и тем же лицом в тех частях государства, управляемых по особым учреждениям (как в случае с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским), дело подлежит рассмотрению в том суде, которому подсудно «важнейшее преступление».

Таким образом, в силу определенной автономии этих регионов в составе Российской Империи ставил ряд практических вопросов. Как верно замечает Случевский В.К., вопрос же о том, подлежат ли преследованию и наказанию совершенные в Финляндии деяния, заключающие посягательства на правовые нормы, охраняющие общегосударственные интересы Империи, но не предусмотренные финляндским Уголовным Уложением, остается вопросом открытым, не разрешенным законодателем, так же, как и общий вопрос о взаимном отношении этих Уложений друг к другу» [3; 30-31].

То же относилось к действию УУС на территориях Бухарского и Хивинского ханств, которые заключили с Российской Империей договор о присоединении в 1873 г. Согласно прим. 5 к ст. 175 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных «се дела по преступлениям и проступкам, совершаемым русскими подданными в пределах Бухарского ханства, подчинены ведению русских судебных установлений. Интересно, что в Бухаре неподсудны местным властям «учиненные на территории ее не только деяния, совершенные российскими подданными, но и иностранцами христианских исповеданий» [3; 33].

На сегодняшний день данная проблематика решена ст. 71 Конституции РФ, которая к исключительному ведению РФ относит судостроительство, прокуратуру, уголовное и процессуальное законодательство. Тем не менее, действительность ставит перед практиками новые задачи, предоставляя «пищу для размышлений» теоретикам.

Вопрос о пределах действия уголовно-процессуального закона возник в связи с вхождением в состав Российской Федерации Республики Крым. Федеральным законом от 05.05.2014

№ 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» законодателем была заложена определенная модель интеграции Крымского региона в уголовно-процессуальную плоскость Российской Федерации. Между дуализмом, «когда применяются уголовное и/или уголовно-процессуальное законодательства обоих государств, по крайней мере, по делам о преступлениях, совершенных до даты интеграции», и моделью монизма, «когда применяются уголовное и уголовно-процессуальное законодательство только принимающего государства» [1; 38], законодатель выбрал последнее.

Вышеупомянутый Федеральный закон закрепил ряд важных положений: признание законной силы судебных решений, принятых на территории Республики Крым и города Севастополя до 18.03.2014; последовательная реализация принципа *«non reformatio in pejus»* - запрет поворота к худшему; процессуальная адаптация всех начатых или исполняемых производств по уголовным делам к российскому уголовно-процессуальному законодательству с центральной ролью прокурора; процессуальная легитимация всех доказательств по уголовным делам, полученных до 18.03.2014.

Казалось бы, данные положения выглядят безупречно. Тем не менее, учеными-процессуалистами, которые непосредственно оказались в центре этих событий отмечались проблемы некомпетентности органов в области нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства, длительная работа судей без принесения присяги, проблематичность быстрой адаптации в связи с такими формально-юридическими особенностями, как отсутствие в УПК Украины стадии возбуждения уголовного дела [2;96]. Решение данной проблемы они находили в признании действия в переходный период законодательных норм Украины.

Тем не менее, данная модель показала свою успешность и в дальнейшем легла в основу Федерального закона от 31.07.2023 № 395-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области».

Это лишь небольшая толика проблем связанных с действием уголовно-процессуального закона в пространстве, демонстрирующая необходимость исследований в этой области

Источники и литература

- 1) Головкин Л.В. Теоретические модели уголовно-процессуальной интеграции новых регионов // Вестник Московского университета МВД России. 2024. №1. С. 31-40
- 2) Царева Е.С., Косовский В.Б. Особенности интеграции Крымского федерального округа в правовое поле РФ в сфере уголовнопроцессуального законодательства // Теория и практика общественного развития. 2015. №9. С. 95-97
- 3) Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство - судопроизводство (издание 4-е, дополненное и исправленное). - С.-Петербург, типография М. М. Стасюлевича, 1913 г. 670 с.